

Е. С. Набойченко

ФОРМИРУЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ С ВРОЖДЕННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

По данным ООН в мире насчитывается примерно 450 миллионов человек с нарушенным психическим и физическим развитием. Это составляет почти десятую часть жителей нашей планеты. Всего в мире 200 миллионов детей с ограниченными возможностями.

Системное представление о процессах развития и психологической реабилитации ребенка с врожденной челюстно-лицевой патологией (ВЧЛП) до сих пор практически отсутствует. Многие исследователи и практики различных специальностей (психологи, медики, педагоги, социологи и др.) рассматривают пациента с ВЧЛП с позиции его дефекта, накладывающего ряд особенностей на психику малыша в сравнении с нормой, без учета особенностей семьи и окружающей среды [см.: Нигаев, Шиврина, 2003].

Следует подчеркнуть, что решение многочисленных социально-психологических проблем данного пациента и его семьи затрудняется недостаточной теоретической и экспериментально-практической проработанностью вопросов, связанных с самоопределением личности такой категории больных.

Проблема формирования готовности к самоопределению нашла отражение в работах, посвященных вопросам саморазвития, становления ребенка, в частности, реализации личностного потенциала, самостоятельного выбора человеком ценностных ориентиров, построения им жизненных стратегий [см., например: Жуков, 1994; Братусь, 1988; Выготский, 1956; Семаго, Семаго, 2000]. Анализ литературных источников показывает, что в работах, посвященных проблемам социализации индивидов с ограниченными возможностями, в том числе посредством включения их в систему непрерывного образования (школа – колледж – вуз), не обнаруживается более или менее систематического рассмотрения вопросов результативности этого процесса.

Труды Л. С. Выготского открыли путь к пониманию природы вторичных нарушений в развитии детей с ограниченными возможностями. Согласно его исследованиям, процессы человеческой психики складываются на основе преимущественно социальных (интерпсихологических, межличностных) процессов. Индивид формирует свой внутренний мир путем освоения, интериоризации исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности. Выготский считал, что всякий физический недостаток не только изменяет отношение ребенка к миру, но прежде всего сказывается на отношениях с людьми. Он подчеркивал, что действительное движение процесса развития детского мышления совершается не от индивидуального к социализированному, а от социального к индивидуальному. Порок ощущается ребенком лишь опосредованно, вторично, как отраженный на него самого результат его социального опыта.

Самой лучшей характеристикой этой ситуации является метафора Вygотского о «социальном вывихе», или «стигме», ребенка с нарушениями в развитии как основной причине детской дефективности.

На роли семьи в системе адаптации ребенка хотелось бы остановиться особо. В человеческой культуре, в каждом обществе существует исторически созданное образовательное пространство, которое включает в себя традиции и научно обоснованные подходы к обучению детей разных возрастов в условиях семьи. Отклонения в развитии приводят к «выпадению» ребенка из социально и культурно обусловленного образовательного пространства. Взрослый носитель культуры не может, не знает, каким образом передать ребенку с нарушениями в развитии тот социальный опыт, который каждый обычно развивающийся ребенок приобретает без специально организованных условий, специфичных средств, методов, путей обучения.

Матери, у которых рождается ребенок, имеющий специфическую патологию, испытывают психологический шок, разочарование. Чувство вины, позора, тяжелое состояние ребенка, неопределенность его исхода формируют психологический статус семьи. С этих позиций у родителей может регистрироваться реакция «эмоционального отторжения», при этом психологическая функция такой реакции состоит в защите от возникающего чувства привязанности к ребенку, боязнь многих трудностей его оздоровления, воспитания и социальной адаптации. Это приводит к мысли об отказе от своего малыша, обуславливает ситуацию взаимных обвинений и распада семьи.

Поэтому поиски современных путей организации помощи семьям, воспитывающим детей с недостатками в развитии, оценка эмоционально-психологического состояния матери, отца, семьи в целом за счет новых «содружественных» медико-социальных и психолого-педагогических технологий, анализ качества данной помощи и определение стандартов лечебно-диагностического и реабилитационного процессов составляют суть междисциплинарного подхода к процессу реабилитации ребенка и его семьи, а также формируют мониторинг наиболее эффективных и экономичных индивидуальных программ комплексной помощи [см., например: Денисов, 1995; Блохина, 1995; Абрамова, 1994; Горшунова, 2002].

Комплексная реабилитация ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья, требует организации специального формирующего пространства.

Люди, события, явления, действия, социум, т. е. части обычного для здорового ребенка формирующего пространства, в этом случае дополняются реабилитационными составляющими – медицинской, педагогической, психологической, социальной.

В плане исследования формирующего пространства нами было изучено отношение жителей Екатеринбурга к лицам, имеющим ВЧЛП. В опросах, проведенных в 2001 и 2002 гг., приняло участие 1 845 человек в возрасте от 18 до 62 лет.

В отношении детей с ВЧЛП общественное мнение жителей Екатеринбурга отличается единством. Примерно у 15 % респондентов образ детей-инвалидов

с ВЧЛП сочетает в себе одновременно два аспекта – физический и психический недостатки.

Считают, что детей с ВЧЛП в Свердловской области много, 56 % опрошенных в 2001 г. и 51 % опрошенных в 2002 г.

Лично знакомыми с детьми, имеющими ВЧЛП, оказалось 3,5 % опрошенных в 2001 г. и 5,1 % в 2002 г.

У респондентов доминируют в отношении детей с ВЧЛП два чувства: сострадание и жалость (см. диаграмму).

В отношении причин появления таких детей 26,1 % опрошенных в 2001 г. и 21 % в 2002 г. указали на наркоманию и пьянство у родителей, 16,1 % опрошенных в 2001 г. и 14,9 % в 2002 г. указали в качестве причины на нарушенную экологию и наследственность.

На вопрос, имеются ли возможности в Екатеринбурге и области для трудоустройства и приобретения профессии людьми с такой патологией, 33,2 % в 2001 г. и 37,2 % в 2002 г. ответили, что с такой патологией трудоустроиться практически невозможно.

Отвечая на вопрос, какие виды работ выполняют чаще всего люди, имеющие ВЧЛП в настоящее время, 49,2 % респондентов в 2001 г. и 40,1 % в 2002 г. ответили, что это механические, вспомогательные работы низкой квалификации.

При наблюдении за семьями, имеющими детей с ВЧЛП, мы обратили внимание на тот факт, что формирующее пространство индивидуально для каждой семьи и каждого ребенка, существенно зависит от возраста малыша, потенциала и потребностей семьи, а также от участия в реабилитационном процессе специалистов и от социального окружения семьи в целом.

Нами были обследованы 172 семьи, имеющие детей с указанной патологией разных возрастных групп: от рождения до 1 года; от 1 года до 3 лет; от 3 до 6 лет; от 6 до 11 лет; от 11 лет и старше.

Для определения психологического здоровья членов семьи ребенка с ВЧЛП использованы компьютерные версии теста PARI, выявляющего особенности отношения семьи к воспитанию ребенка и его личности в целом, а также версия цветового теста отношений (ЦТО) М. Люшера, позволяющего вскрыть

достаточно глубокие эмоциональные и поведенческие особенности человека, минуя при этом искажающие, защитные механизмы вербальной системы сознания. С помощью дополнительного тестирования методом HAND-теста анализировались различные формы проявления агрессии на ситуацию «неуспеха» (при рождении больного ребенка). Применялся также тест-опросник родительских отношений А. Я. Варги – В. В. Столина [см.: Дементьева, 1996].

Проведенное с использованием вышеперечисленных методик обследование родителей показало, что в течение первых шести месяцев после рождения ребенка с ВЧЛП, в 78 % случаев родители находились в состоянии психологического дискомфорта, в 12 % состояние матери и отца характеризовалось как психоэмоциональный стресс с элементами эмоционального отторжения ребенка. Как оказалось, только 11% родителей испытывают явное эмоциональное принятие ребенка, т. е. они желают своего младенца, они готовы вместе пройти путь оздоровления и воспитать его в любви и заботе. Психологический портрет членов семьи ребенка-инвалида в этот период – нежелание ни в чем участвовать, стремление избегать каких бы то ни было стимулов, потерянности и страх перед будущим. Состояние отгороженности от внешнего мира они объясняли тем, что пришлось много вытерпеть, и это утомило и опустошило их.

Далее, по мере роста ребенка, можно констатировать, что на втором этапе психологического обследования семьи (6–18 месяцев жизни младенца), в процессе хирургической коррекции уродующей его патологии, нами было отмечено снижение психоэмоционального напряжения членов семьи ребенка с ВЧЛП и уровня отрицательного его восприятия.

Мы выделили несколько типов (схем) поведения родителей при рождении ребенка с ВЧЛП. Первый тип семьи – компенсированные семьи (23 %), где принимается ребенок и его дефект. Родители адекватно и объективно оценивают и воспринимают ситуацию, не испытывают неприязнь или чувство вины по отношению к ребенку. В большинстве случаев активно сотрудничают с врачами, педагогами в процессе реабилитации и проявляют эмпатию по отношению друг к другу.

Второй тип семьи – семьи с реакциями отрицания своего ребенка (25 %). Этот психологический тип был определен нами как синдром «Мюнхгаузена». Родители не принимают и не признают своего ребенка как дефективного, но эмоционально отрицательно к нему относятся, часто оказывают отрицательное эмоциональное воздействие на него и даже готовы винить его за то, что не складываются их личные надежды на будущее.

Третий тип семьи – семьи с синдромом «улитки» (26 %). Родители переполнены чувством жалости и сочувствия к своему ребенку, а в том, что имеется данный дефект, они обвиняют всех окружающих. При этом решать медицинские и социально-психологические вопросы, касающиеся реабилитации ребенка, совместно со специалистами (социумом) они не желают, стараются сделать все самостоятельно, чтобы «скрыть» имеющийся дефект от окружающих. В таких семьях на уровне подсознания родителей дефект ребенка воспринимается как личный позор. Родители «перегибают палку» в выполнении своих

личных обязанностей перед ребенком, автоматически и педантично выполняют роль хороших родителей.

Четвертый тип – неблагополучные семьи (26 %), где один или оба родителя употребляют спиртные напитки, социально и психологически неблагополучны, где ребенок открыто воспринимается либо как «обуза», с отвращением, либо за ним вообще никто не наблюдает, не опекает, не заботится.

Для семей с достаточно низким, неудовлетворительным социокультурным статусом («примитивная» личность: отсутствие мотивации, образования, низкий материальный доход, бытовая неустроенность, алкоголизация и другие отрицательные составляющие) характерны неадекватные эмоциональные реакции: низкий уровень тревоги за будущее ребенка, равнодушное восприятие действительности. Главное для таких родителей, чтобы окружающие не замечали внешнего дефекта, а медики, педагоги, социальные работники не тревожили их по поводу продолжения и законченности мероприятий по реабилитации. Они пренебрегают рекомендациями специалистов и практически не участвуют в этом процессе, передавая свои обязанности в 15 % случаев бабушкам и дедушкам. Для таких родителей характерна выраженная агрессия, которая при определенных обстоятельствах может стать открытой по отношению к окружающим. Немаловажный фактор для этих родителей – наличие инвалидности (пособия) у ребенка.

Для успешного социального развития ребенка, имеющего врожденную челюстно-лицевую патологию, требуются специальные технологии, не являющиеся необходимыми для здорового ребенка.

Проведение реабилитации детей с ВЧЛП объективно требует комплексного подхода. Реабилитация должна быть направлена не только на восстановление «страдающих» функций, психологических свойств и качеств детей, ограничивающих возможность их самореализации, но и на развитие «сохранных» функций, свойств и качеств ребенка, значимых в роли компенсаторных механизмов.

В ходе многолетних исследований нами была адаптирована программа «Осознанное родительство» (1996–2000), цель которой – появление на свет желанного, запланированного ребенка, осознание себя родителями, согласованность родительских отношений и представлений в вопросах воспитания.

Совершенствование системы оказания медицинской и психолого-педагогической помощи путем определения формирующего пространства и философии семейной реабилитации является перспективной стратегией оптимизации процесса по оказанию специализированной помощи.

Психологическая реабилитация строится с учетом следующих основных принципов:

- профессиональная компетентность;
- недирективный подход в оказании помощи;
- инициатива семьи и деление ответственности.

Социально-психологическая реабилитация родителей является решающим условием для их подготовки к воспитанию ребенка с ограниченными возможностями. На протяжении всего процесса реабилитации ребенок и его семья имеют возможность посещения творческого центра. Девиз работы в творческом

центре звучит как «лечение через радость, а радость через формирующее пространство». Психолог и социальный педагог «создают» формирующее личностное пространство через звуковые, цветовые, дизайнерские, художественные технологии.

Адаптация, индивидуализация и интеграция – три составляющие формирующего пространства ребенка как личности в целом. Если рассматривать модель развития личности в группе с этих позиций, то можно представить ее как процесс вхождения человека в новую среду (в новое формирующее пространство) и интеграцию с ней с целью повышения способности адаптации, интеграции и индивидуализации. Вхождение в среду возможно только при активном участии и совместной деятельности детей и родителей. Используя принципы удовлетворенности и неудовлетворенности семьи предоставленной со стороны медицинского и психологического персонала детского реабилитационного центра «Бонум» помощью, мы обозначили показатель эффективности и качества совместной работы специалистов различных профилей на этапах реабилитации и родителей (математическая обработка материала), взяв за основу следующие параметры:

- приоритеты индивидуального и комиссионного консультирования ребенка и семьи специалистами центра;
- степень доверительности отношений с родителями и готовность к сотрудничеству;
- приоритеты активности ведущих специалистов-реабилитологов на этапах комплексной помощи пациенту;
- система всестороннего обследования ребенка и его родителей;
- условно-вариантное прогнозирование исходов реабилитации и формирование «открытого общества» для ребенка и его родителей.

На первых этапах реабилитации (от 0 до 1 года и от 1 года до 3 лет), ведущим окружением становятся родители, близкие родственники, а также такие специалисты, как неонатолог, педиатр, психолог, логопед, невролог, социальный педагог. Координатором процесса является психолог, который помогает на этой фазе реабилитации не только семье, но и другим специалистам в выборе эмоционального подхода к ребенку и его родителям для взаимопонимания друг друга. Очень важно, чтобы и у семьи, и у «команды» реабилитологов была единая мотивация, направленная на успех и взаимопомощь в процессе восстановления поврежденных психофизиологических функций новорожденного.

Целью отдельной психологической консультации семьи является ориентация родителей в психофизиологическом состоянии ребенка, в способах решения проблемы развития и воспитания ребенка, имеющего ограниченные возможности. Основная цель медицинского консультирования – осознание родителями передаваемой ими генетической информации о характере наследственного поражения, последствиях этого заболевания и риске его повторения в семье.

Эта стадия реабилитационного процесса предполагает раннюю и наиболее полную и эффективную коррекцию имеющихся у ребенка психических и физических недостатков, включая в себя педагогическую, психологическую, меди-

цинскую (хирургическую, ортодонтическую, психоневрологическую) помощь ребенку и семье. Важное значение придается психологической помощи родителям в части информирования их об «особенностях» ребенка, формирования у них навыков общения с малышом, ухода за ним и воспитания.

В дошкольном возрасте (от 3 до 6 лет) координатором реабилитационного процесса становится врач-педиатр. Именно он формирует «команду» специалистов, которые на этом этапе будут участвовать в процессе реабилитации. Можно сказать, что это вторая стадия реабилитационного процесса, когда хирургическое (оперативное) лечение закончено и основное внимание уделяется коррекционно-терапевтической и педагогической (логопедической), психологической и социальной работе с ребенком и его семьей. На этом этапе идет усиление программ по социальной адаптации малыша среди здоровых сверстников и активное посещение общеобразовательных дошкольных учреждений. Социальный работник, психолог, логопед и другие специалисты центра помогают приспособлению семьи к условиям окружающей среды, быта с учетом физиологических и психологических особенностей ребенка через индивидуальные программы помощи и поддержки.

Возраст от 3 до 6 лет ребенка с ВЧЛП – наиболее показательный в плане качественного развития познавательной и эмоциональной сферы малыша и расширения границ его формирующего пространства, так как в этот период происходит становление его нравственно-духовных, эмоциональных, интеллектуальных качеств. Модель развития ребенка в этот возрастной период складывается из двух составляющих – развития как процесса созревания и развития как процесса обучения. Процесс обучения в данном возрасте можно понимать как вероятность изменения поведения на основе опыта, т. е. восприятия и переработки информации. Однако в качестве отрицательной составляющей модели развития ребенка с пострадавшими функциями можно отметить своеобразное формирование социально-психо-логического комплекса, который возникает по причине осознания ребенком и семьей жизненного ограничения.

Основной целью психологической реабилитации на данном этапе является восстановление социального и психологического статуса ребенка, семьи для достижения максимальной адаптации в социуме. Реабилитация при этом понимается как «процесс и система медицинских, психологических, педагогических и социально-правовых мероприятий, направленных на возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности».

На этапе реабилитации от 7 до 14 лет проводится оценка психофизиологических возможностей ребенка к обучению, профессиональной ориентации подростка. Можно сказать, что это уже стадия завершения социальной интеграции ребенка с ВЧЛП в общество сверстников.

Следует констатировать, что проблема формирования личностного пространства ребенка очень актуальна, так как легко ранимая психика ребенка подвержена эмоциональной лабильности и иногда требует особых психотерапевтических усилий специалистов и родителей.

Задача не только психолога, но и всей команды специалистов на протяжении всего реабилитационного процесса состоит в расширении личностного простран-

ства как у ребенка, так и у всей семьи за счет ранних сроков реабилитации пациентов и открытия ему (ребенку) обычного детства со всеми его трудностями и проблемами. Наш опыт подсказывает, что одной из форм работы с семьей является творческая система реабилитации детей с ВЧЛП, разработка особой программы в условиях НПРЦ «Бонум», которая включает в себя:

- обучение приемам работы, различным методикам по воспитанию и развитию ребенка и использованию их в домашних условиях;
- проведение тематических консультаций родителей по творческим направлениям работы;
- проведение творческих занятий «Мама, папа, я» (коллективная, совместная деятельность с родителями);
- анкетирование родителей;
- совместные просмотры с детьми видеоматериалов, фильмов, мультфильмов, а также проведение тренингов и психологических консультаций.

Анализируя группу из 106 подростков (14–18 лет), мы констатировали, что именно ранняя реабилитация и комплекс медико-психолого-педагогических воздействий, уложенных в индивидуально разработанную программу системной творческой семейной реабилитации, правильно и полноценно формируют «личностное пространство» пациента и его семьи. Так, обследование детей с ВЧЛП (учащихся специализированной коррекционной общеобразовательной школы № 58) в 1992 г. выявило, что из 32 выпускников только 4 % планировали поступление в колледжи (техникумы); 58 % – поступление (после окончания 8 классов) в профессионально-технические училища; остальные (38 %) затруднились ответить на вопрос о дальнейшем обучении.

В 2002 г. опрос 106 подростков наблюдаемой группы после окончания ими 11 классов показал диаметрально противоположные результаты: 26 % подростков планировали поступление в высшие учебные заведения; 39 % – в колледжи; 30 % – в ПТУ; 5 % – затруднились с ответом.

В 1992 г. выпускники практически не планировали создания собственной семьи, мотивируя это боязнью рождения «дефективного» ребенка. В 2002 г. 92 % опрошенных ответили положительно на вопрос о дальнейшем планировании семьи и рождении собственных детей. Таким образом, можно сделать вывод, что качество, сроки и специально разработанные индивидуальные программы комплексной психолого-коррекционной помощи оказывают положительное воздействие на мотивацию подростков к продолжению учебы, получению профессии, созданию семьи и рождению здорового потомства.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать предварительный вывод, что в большинстве случаев комплексный междисциплинарный вариант помощи ребенку с врожденной патологией является оптимальным в условиях высокопрофессиональной группы и в значительной степени зависит от социально-демографических характеристик семей, имеющих малыша с физическим недостатком.

Проведение реабилитации детей с ВЧЛП объективно требует комплексного подхода, выражающегося главным образом в подборе оптимальной системы реабилитационных воздействий (методов реабилитации).

Важными положениями при выборе приоритетных методических приемов комплексной реабилитации являются:

- направленность на восстановление наиболее «страдающих» функций, психологических свойств и качеств детей, ограничивающих возможности его самореализации в ведущих видах деятельности, его социальной интеграции;
- направленность на развитие «сохранных» функций, свойств и качеств ребенка, значимых в роли компенсаторных механизмов имеющихся у него нарушений;
- направленность на достижение главной цели реабилитации не столько восстановления какой-либо отдельной функции, сколько достижения возможности успешной самореализации детей в различных социальных условиях;
- адекватность целям и задачам реабилитации, соответствие «реабилитации нагрузок» индивидуальным возможностям детей.

Правильность выбора методов реабилитации крайне важна, но методы сами по себе – лишь инструмент. Эффективность работы таких «инструментов» достигается за счет принципиальных методологических положений, к которым при проведении комплексной реабилитации следует отнести следующие:

- принцип гуманизма, ориентирующий на поиск позитивного, ресурсов для преодоления «кризисных ситуаций», на актуализацию потенциальных возможностей, заложенных в человеке, признающий абсолютную ценность человека, ребенка как личности, его уникальность, право на свободу выбора (этот принцип является общеметодологическим, он подчеркивает отсутствие сколько-нибудь существенных различий в подходах к больному и здоровому ребенку, т. е. универсален);
- принцип реалистичности, ориентирующий на постановку реально достижимых целей реабилитации исходя из степени ограничений возможностей здоровья ребенка, объективных социальных условий и т. п. Именно этот принцип в первую очередь диктует необходимость строгого индивидуального подхода при проведении реабилитационных мероприятий;
- принцип системности, ориентирующий на понимание ребёнка как «объекта» реабилитации не в смысле «носителя» отдельных свойств и качеств, а в смысле единой, целостной системы, своеобразно и динамично развивающегося субъекта. Этот принцип подразумевает необходимость учета характера изменений всей системы как целостной структуры при изменении её отдельных качеств, необходимость понимания характера взаимоотношений психических, социальных и соматических механизмов развития ребёнка;
- принцип вариативности, подразумевающий гибкость тактики реабилитации, выражающейся в качественном разнообразии приемлемых реабилитационных мероприятий, что, в конечном счете, предполагает отказ от жестких стереотипов.

Реализация этих принципов возможна в условиях организации реабилитации в виде индивидуальной для каждого ребенка пространственно-временной структуры, обозначенной нами как формирующее пространство. Пространство в этом случае дополняется методологически объединенными медицинской, психологической, социальной и педагогической составляющими. Объектом

реабилитации для этого пространства являются ребенок, имеющий ограниченные возможности здоровья, и его ближайшее социальное окружение, прежде всего семья.

Проводя мониторинг и оценивая качество реабилитационного процесса, следует ориентироваться на постановку реально достижимых целей реабилитации, исходя из состояния ребенка и его ближайшего социального окружения.

В результате комплексной реабилитационной работы с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья, и его социальным окружением возможна положительная динамика социально-психологических позиций родителей – от эмоционального отвержения ребенка к объективному восприятию ситуации и продуктивному участию в реабилитационном процессе.

Абрамова Т. С. Введение в практическую психологию. М., 1994.

Блохина С. И., Козлова В. П. К вопросу об организации центров реабилитационной помощи детям с проблемами здоровья // Перинатальная патология: вопросы диагностики, клиники, реабилитации. Ульяновск, 1995. С. 77–79.

Блохина С. И. и др. Семья как субъект адаптивного поведения // Очерки медико-социальной реабилитации семей, имеющих детей с проблемами здоровья. Екатеринбург, 1995. С. 82–90.

Блохина С. И., Козлова В. П. Детские реабилитационные центры нового типа в России – сегодня и завтра // Очерки медико-социальной реабилитации семей, имеющих детей с проблемами здоровья. Ч. 3. Екатеринбург, 1995. С. 3–9.

Блохина С. И. и др. Оценка качества медико-социальной помощи в условиях поликлиники семейного консультирования // Медико-экологическая безопасность, реабилитация и социальная защита населения: XIV Междунар. форум, Хорватия, 06–13 сентября 2003 г. С. 15–17.

Братусь Б. С. Аномалия личности. М., 1988.

Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956.

Горшунова Н. К. Медицинская реабилитация детей с ограниченными возможностями. Курск, 2002.

Дементьева Н. Ф. Роль семьи в воспитании и обучении детей с особыми нуждами. М., 1996.

Денисов И. А. и др. Место семейного врача в структуре первичной медико-санитарной помощи / Денисов И., Иванов А., Берестов Л. // Врач. 1995. № 3. С. 34–37.

Жуков В. И. Личность и общество // Личность – семья – общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 1 июля 1993 г. М., 1994. С.12.

Коркунов В. В. Понятие «система специального образования»: теоретические и практические аспекты // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. Вып. 3. / Отв. ред. М. А. Галагузова. Екатеринбург, 1998. С. 45–49.

Малофеев Н. Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития // Дефектология. 1997.

Нигаев Ш. Н., Шиврина Е. В. Очерки по истории специального образования. Екатеринбург, 2003.

Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети. М., 2000.